

В такой ситуации разве не следовало бы заточить невестку в месте, где никто не сможет её найти, провести время вдвоём, а затем вернуться с ребёнком на руках? В крайнем случае, следовало бы вернуться через семь дней, но как можно было вернуться до полуночи? Властный президент, который не может совершить семь раз за ночь, просто ненаучен!

Размышляя всю ночь, Мужун Аотянь наконец принял трудное решение — ради счастья брата он устроит второе испытание.

Да, второе испытание.

Сегодня он, Мужун Аотянь, своим выдающимся актёрским мастерством покажет всем, что значит настоящее преображение!

Мужун Аотянь пристально смотрел на маленького ангела, скрывая свою слабость за маской твёрдости, но дрожащий голос выдавал его внутреннее беспокойство:

— Ты... вы действительно... действительно вместе?

— Это...

Ной смущённо открыл рот, но не успел ничего сказать, как почувствовал, что ладонь, прижатая к его телу, дрогнула. Тело Мужун Лунтяня полностью напряглось, и властный президент отступил на шаг, холодно произнеся:

— Кто ты? Почему ты появился у моего дома?

Ной моргнул, недоумевая. Разве перед ним не младший брат Мужун Аотянь? Что случилось с Мужун Лунтянем?

Властный президент говорил с явной угрозой:

— Говори! Иначе я вызову охрану.

Мужун Аотянь горько усмехнулся, но его взгляд пристально следил за Ноем.

— Ты меня не узнаёшь? Я тот, кого ты любил больше всего. Разве ты забыл наше прошлое? Наши прекрасные воспоминания...

Прошлое? Прекрасные воспоминания?

Ной был в замешательстве. Он не мог понять, не появилось ли в этом мире какое-то странное правило, и с сожалением произнёс:

— Если можно, представься, пожалуйста.

Тело Мужун Аотяня дрогнуло, его глаза покраснели, и слёзы потекли по лицу. Он тяжело вздохнул, в его сердце была горечь, но он вынужден был сказать:

— Я твой бывший возлюбленный — Николас Аотянь!

— Николас? — Мужун Лунтянь мгновенно напрягся, отступив на несколько шагов с маленьким возлюбленным на руках, его глаза полны настороженности.

От этого особого имени он почувствовал угрозу. Этот человек определённо не прост!

Мужун Аотянь заметил, что его маскировку никто не раскрыл, и с гордостью выпрямился.

Теперь он больше не Мужун Аотянь, а человек под кодовым именем Николас Аотянь. С его мастерством актёра это никто не раскроет!

Ной перевёл взгляд между двумя братьями и тихо опустил голову. Он чувствовал себя бесполезным, ведь он даже не понимал, за что они борются.

Неужели это искусство перевоплощения мира людей? Нет, нет, он никогда не слышал, чтобы смена имени могла изменить внешность... И разве никто не замечает, что лица одинаковые?

Глядя на спокойное выражение лица Николаса Аотяня, Ной почувствовал, как его губы дёргаются. Теперь он немного понимал, почему Бог хотел уничтожить мир...

А тем временем Мужун Лунтянь и Николас Аотянь всё ещё обменивались взглядами. Ной не выдержал и шепнул на ухо Мужун Лунтяню:

— Ты не находишь, что Николас очень похож на твоего брата?

Маленький возлюбленный дышал ему в лицо, и Мужун Лунтянь немного растерялся. Его мысли начали блуждать, но, услышав слова Ноя, он нахмурился, и его взгляд на Николаса Аотяня стал более подозрительным.

— Если так подумать, то действительно есть сходство...

Он не мог позволить Ною остаться с Аотянем, но это не означало, что он ненавидит своего младшего брата. Любовь — это любовь, но семейные узы тоже нельзя разрывать.

Взгляд властного президента мгновенно стал острым.

Чёрт, меня узнают!

Мужун Аотянь испугался и быстро достал из кармана подводку для глаз, поставив маленькую точку на лице. Подозрительный взгляд Мужун Лунтяня тут же исчез.

— Только очертания похожи, но он всё же отличается от Аотяня. — Мужун Лунтянь говорил с уверенностью. — Аотянь — ребёнок нашей семьи Мужун, не каждый может выглядеть так.

— ...Ты уверен?

Ной посмотрел на Николаса Аотяня и, услышав уверенные слова Мужун Лунтяня, замолчал. Он впервые серьёзно задумался, не было ли ошибкой принять это задание.

Что, если его интеллект будет поглощён до возвращения на небеса? Весь рай будет смеяться над ним!

— Ладно, ладно, что это вы стоите у входа, заходите же.

Мать Мужун Лунтяня подошла с улыбкой и, взглянув на Николаса Аотяня, с недоумением спросила:

— А это...?

— Здравствуйте, меня зовут Николас Аотянь.

— Очень приятно.

Глядя на мать и сына, Ной не знал, что сказать.

Это настоящий макияж, который даже родная мать не может распознать!

— Лунтянь, отпусти человека, что это за поведение на людях.

Мать Мужун Лунтяня бросила на своего сына строгий взгляд. К разочарованию Ноя, её глаза были полны доброты и тепла, и она не собиралась разлучать влюблённых. Видимо, эта женщина уже приняла факт, и он не сможет использовать её для ускорения процесса уничтожения мира.

Ной немного пожалел об этом, но решил последовать её совету и спуститься на землю. Однако, как только он пошевелился, реакция Мужун Лунтяня стала резкой.

— Дорогой, я тебя понесу.

Властный президент крепче обнял маленького ангела, словно нёс хрупкого ребёнка, и чуть ли не поднял его над головой.

Ной не хотел выделяться. Хотя лежать было приятно, он был независимым маленьким ангелом и не мог ради комфорта отказаться от своего образа сильного и самостоятельного. Поэтому он строго потребовал:

— Опустите меня.

— Нет. — Властный президент нахмурился, на его твёрдом лице появилась тень беспокойства. Этот холодный и расчётливый мужчина впервые испытал эмоции, не связанные с семьёй или мировой экономикой. Даже когда его маленький возлюбленный публично отказался, он не отпустил его, а мягко сказал:

— Ты прошёл слишком долгий путь. Всё, что ты захочешь сделать дальше, я сделаю за тебя, чтобы ты не устал.

— Да, ты, наверное, устал, пройдя весь путь от дома сюда. Я была так невнимательна, что забыла об этом.

Мать Мужун Лунтяня выглядела раскаявшейся. На лицах слуг появились выражения, говорящие: «Ах, как мило, это наш молодой господин и юная госпожа». Никто не видел в этом ничего странного, все считали, что юная госпожа — это хрупкое и нежное создание, которое устаёт после нескольких шагов и начинает тяжело дышать, а её лицо краснеет.

Окружённый такими взглядами, маленький ангел невольно коснулся своей груди. Ему казалось, что он не прошёл несколько шагов, а был пронзён насквозь твёрдыми крыльями маленького демона. Иначе почему все смотрят на него, как на смертника?

— Ах!

Мужун Лунтянь внезапно изменился в лице, взял Ноя на руки и направился к двери, по пути громко приказав дворецкому разогреть завтрак. Только посадив хрупкого маленького ангела на мягкий стул, он смущённо сказал ошеломлённому Ною:

— Я был невнимателен. Сегодня мы пришли слишком рано, ты, наверное, ещё не успел

позавтракать, дорогой?

— А? О, действительно, я не успел, но это не страшно.

— Как это не страшно? Если ты не позавтракаешь, ты умрёшь!

Мужун Лунтянь громко крикнул, что полностью ошеломило маленького ангела. Увидев испуганного возлюбленного, властный президент покраснел. Он был плох, зная, что маленький возлюбленный не заботится о своём здоровье, но всё же ради своих интересов задержал его драгоценное время завтрака. Если с маленьким возлюбленным что-то случится, он... он...

Мужун Лунтянь схватился за свои волосы, как загнанный зверь, и опустился перед Ноем, спрятав свою слабость в его объятиях. Никто не видел его слёз, никто не знал, что этот человек, несущий на себе судьбу мира, сейчас тихо плакал.

Чувствуя, как в его объятиях течёт горячая жидкость, маленький ангел Ной был полностью сбит с толку.

Неужели у людей в этом мире такие развитые слёзные железы? Слёзы могут даже брызгать!

Авторское примечание: Тот, у кого слёзы брызгали, если маленькие ангелы не могут представить, можно обратиться к примеру Ли Сяомина из второго класса третьего года. Реклама молока «Ванцзай» очень запоминающаяся и магическая.

<http://bllate.org/book/16164/1448567>